

С. Б. Россинский, А.П. Шумская

**О ПРАКТИКЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
(В ПОРЯДКЕ СТАТЕЙ 216–218 УПК РФ)**

В статье рассматриваются отдельные прикладные проблемы, возникающие в практике ознакомления заинтересованных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела перед его направлением в суд с обвинительным заключением.

Основываясь на доктринальных положениях уголовно-процессуальной науки, учитывая современные тенденции в уголовно-процессуальном законодательстве, авторы предлагают собственные варианты решения указанных проблем, которые, по их мнению, помогут оптимизировать следственную практику и повлиять на подлинную реализацию прав участников уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: защитник, обвиняемый, ознакомление с материалами уголовного дела, окончание предварительного расследования, следователь.

S. B. Rossinskiy, A. P. Shumskaya

**ABOUT THE PRACTICE OF FAMILIARIZING CRIMINAL
PROCEEDINGS SUBJECTS FROM THE CRIMINAL CASES
MATERIALS (ART. 216-218 RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE CODE)**

This article discusses the individual applied problems arising in the practice of acquainting interested parties of criminal proceedings with criminal case materials before sending them to the court with the indictment.

Based on the doctrinal provisions of the criminal procedure science, taking into account modern trends in criminal procedural law, the authors offer their own solutions to these problems which, in their opinion, will help to optimize investigative practice, will affect the real implementation of the rights of participants of criminal procedure activity.

Keywords: defense lawyer, accused, acquaintance with the materials of the criminal case, completion of the preliminary investigation, investigator.

Ознакомление заинтересованных участников уголовного судопроизводства со всеми материалами уголовного дела – это один из важнейших этапов сложной и многоэлементной процедуры окончания предварительного следствия с обвинительным заключением. Несмотря на кажущийся сугубо технический характер, обременительные формальности, нередко сильно затягивающие время проведения заключительного периода досудебного производства, ознакомление с материалами уголовного дела представляет собой одну самых существенных правовых гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Так, во-первых, в данном механизме находит отражение конституционная норма, предполагающая право каждого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Во-вторых, согласно, п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54 и ч. 2 ст. 55 УПК РФ любой заинтересованный участник по завершении досудебного производства наделен правом ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Как отмечается в литературе, подобная возможность, с одной стороны, позволяет ему подготовиться к реализации своих процессуальных функций в последующем судебном разбирательстве, а с другой – добиться полного и объективного установления всех обстоятельств уголовного дела посредством заявления обоснованных ходатайств [8, с. 30]. Эти права, в свою очередь, порождают соответствующую обязанность следователя представить указанным лицам для ознакомления все материалы уголовного дела за исключением отдельных сведений, засекреченных в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

И, в-третьих, окончание предварительного расследования вообще представляет собой некий переломный момент всей уголовно-процессуальной деятельности. Ведь во время завершения досудебного судопроизводства и передачи уголовного дела в суд происходит не просто смена стадии уголовного процесса, здесь меняется целая «юрисдикционная формация», наступает новая «эпоха», «эра» развития уголовно-процессуальных отношений. Досудебные механизмы, связанные с полуинквизиционной формой деятельности органов дознания и предварительного следствия, производимые в условиях тайны, письменности, правового доминирования обвинения над защитой и т.д., полностью меняются на принципиально иные, обусловленные современными подходами к реализации судебной власти. В данный момент начинается качественно новый этап процессуальной деятельности, приходящий при соблюдении устности, гласности, состязательности, равноправия сторон и иных общих условий судебного разбирательства, обеспечение которых невозможно без некой «правовой прозрачности», без полноценного усвоения заинтересованными участниками сведений, содержащихся в материалах уголовного дела.

Таким образом, механизм ознакомления с материалами уголовного дела выступает существенной гарантией процессуальных прав участвующих лиц и соблюдения принципов уголовного судопроизводства, в первую очередь, состязательности. Он позволяет обеспечивать осведомленность участников уголовного судопроизводства о результатах процессуальной деятельности, об информации, аккумулируемой в материалах уголовного дела. Являясь одним из этапов окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, он предопределяет возможность формирования (по мнению некоторых авторов, выяснения [1, с. 57]) собственной (представляемой) позиции обвиняемого, защитника,

потерпевшего и других заинтересованных лиц по отношению к дальнейшему развитию уголовно-процессуальных отношений в судебном заседании.

Вместе с тем, будучи достаточно подробно исследованным на доктринальном уровне [5, с. 798–803; 7, с. 149–155; 8, с. 30–46 и многие другие работы], имея достаточно устоявшуюся нормативно-правовую базу, механизм ознакомления с материалами уголовного дела остается не лишенным целого ряда сугубо практических проблем и недостатков, существенно затрудняющих как эффективность работы органов предварительного следствия, так и реализацию вышеуказанных правовых гарантий, направленных на обеспечение прав заинтересованных участников судопроизводства.

Одной из них является проблема систематизации представляемого для ознакомления уголовного дела. Вполне очевидно, что содержащееся в ч. 1 ст. 217 УПК РФ предписание о прошитом и пронумерованном виде материалов дела вовсе не предполагает сугубо техническое требование, связанное с формированием из разрозненных документов (протоколов, постановлений и т.д.) готовых и аккуратных томов. В противном случае эта норма не заключала бы в себе «высокого» правового смысла и не требовала бы регламентации на уровне феодального закона. Представляется, что подобные прошивание и нумерация как бы завершают длительную и сложную процедуру систематизации всех имеющихся в распоряжении следователя материалов, которая начинается в момент возбуждения уголовного дела.

Систематизация – это структурированное оформление уголовного дела в целом, а также отвечающее уголовно-процессуальным требованиям оформление каждого из приобщенных к делу документов. В следственной практике выработано три основных способа систематизации материалов уголовных дел: хронологический, тематический и смешанный [3, с. 212]. Хронологический способ представляет собой распределение материалов по времени проведения следственных и иных процессуальных действий, по мере поступления соответствующих документов следователю. На практике подобный способ применяется достаточно редко, как правило, по несложным одноэпизодным уголовным делам с участием одного обвиняемого.

Тематический способ предполагает группирование материалов уголовного дела по эпизодам преступной деятельности. Этот метод применяется гораздо чаще; он получил широкое применение при расследовании более сложных, в частности многоэпизодных преступлений, при проведении расследования следственной группой в порядке ст. 163 УПК РФ и т.д.

Наибольшее распространение в следственной практике получил именно смешанный способ систематизации материалов уголовного дела, сочетающий в себе хронологический и тематический способы. Данный метод может характеризоваться различными вариантами систематизации материалов уголовного дела: а) по отдельным этапам и процедурам досудебного производства (материалы о возбуждении дела, о продлении сроков предварительного следствия, о приостановлении и возобновлении

дела и т.д.); б) по отдельным следственным или иным процессуальным действиям (материалы допросов свидетелей, обысков, выемок, следственных экспериментов, судебных экспертиз и т.д.); в) по отдельным участникам (материалы по признанию потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком, по задержанию подозреваемого, по привлечению в качестве обвиняемого и избранию (продлению или изменению) меры пресечения и т.д.); г) по отдельным доказательствам (вещественные доказательства, документы) и др.

Примечательно, что законодатель не предусматривает четких правил систематизации материалов уголовного дела. Хотя в некоторых случаях, обусловленных строгой зависимостью одних документов (материалов) от других, такая последовательность если и прямо не определена в законе, то по крайней мере четко вытекает из его смысла. Например, согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ материалы дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия (фотографии, чертежи, планы, схемы) должны содержаться совместно с соответствующим протоколом. Материалы осмотра или обыска в жилище надлежит совмещать с материалами судебных заседаний, направленных на получение соответствующих разрешений и т.д.

Во всем остальном систематизация материалов уголовного дела обусловлена свободой выбора следователя и зависит от индивидуальных объективных и субъективных факторов: от вида преступления, от объема и характера материалов дела и, наконец, от вкусовых приоритетов того или иного следователя. Вместе с тем правило свободы формирования материалов уголовного дела не должно приводить к бессистемному хаосу; выбирая тот или иной способ систематизации, следователям надлежит помнить о ее главной цели – обеспечении определённой логической последовательности представленных материалов для потенциальных читателей, в частности для заинтересованных участников при ознакомлении с уголовным делом в порядке ст. 216–217 УПК РФ. Кроме того, необходимо принимать во внимание и сложившуюся практику по систематизации материалов уголовных дел в тех или иных регионах или в отдельных следственных подразделениях.

Еще одна проблема, возникающая в практике ознакомления с материалами уголовного дела, связана с достаточно часто встречающимися случаями явного затягивания данной процедуры. Ввиду целого ряда установленных ст. 217 УПК РФ процессуальных гарантий (например, возможности выбора совместного или отдельного ознакомления обвиняемого и защитника, права на повторное обращение к любому тому уголовного дела, права на выписывание любых сведений в любом объеме, запрета на ограничение времени ознакомления и т.д.) следователи нередко становятся заложниками правовых злоупотреблений, допускаемых как обвиняемыми, так и, к великому сожалению, некоторыми защитниками. При этом причины такого поведения весьма разнообразны: от возможности получения какой-либо правовой выгоды (например, ввиду предстоящего истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) до банального «процессуального хулиганства», желания выразить свое явное

пренебрежение к органам предварительного следствия и порядку уголовного судопроизводства.

Конечно, законодатель предусматривает определённые средства для борьбы с подобными злоупотреблениями. Так, согласно ч. 3 ст. 217 УПК РФ в случае явного затягивания обвиняемым и (или) его защитником ознакомления с материалами уголовного дела в судебном порядке может быть установлен определённый временной лимит, грозящий принудительным прерыванием этой процедуры. Вместе с тем, судя по результатам различных эмпирических исследований, данная практика не имеет широкого распространения по целому ряду причин. Во-первых, она предполагает достаточно сложный и забюрократизированный порядок, связанный с необходимостью получения судебного решения. Во-вторых, правовая гипотеза ч. 3 ст. 217 УПК имеет весьма неопределённый, расплывчатый характер; она не содержит четких правовых критериев в отношении категории «явное затягивание» [2, с. 408]; допускает неоднозначное толкование и, таким образом, кроет в себе противоположную опасность – возможность злоупотреблений, но уже со стороны следователей. В-третьих, указанная специальная норма по замыслу законодателя является не столько правилом, сколько исключением из правил, и уже изначально не нацелена на повсеместное применение. И, наконец, в-четвертых, ее неправильное использование является прямым основанием для возвращения судом уголовного дела назад прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, которое в условиях современной практики является не чем иным, как неким «квазидоследованием». Поэтому с учетом вышеуказанной правовой неопределённости гипотезы ч. 3 ст. 217 УПК РФ, сугубо оценочного характера категории «явное затягивание» следователи, не желая лишиться раз связываться с обращением в суд, боясь впоследствии навлечь на себя гнев прокурора из-за возвращенного уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ и быть в связи с этим подвергнутым дисциплинарному взысканию, просто идут на поводу у обвиняемых, отказываясь от установления лимита на их ознакомление с материалами уголовного дела.

В настоящее время указанная проблема имеет несколько вариантов своего решения. В частности, на практике давно применяется прикладная технология, заключающаяся в составлении некоего графика ознакомления с материалами уголовного дела, позволяющего, по крайней мере, поверхностно проанализировать, оценить общую динамику ознакомления, и, таким образом, сделать вывод о наличии или отсутствии фактов злоупотребления. График может приобщаться в качестве приложения к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела (например, такая практика существовала в бытность одного из авторов настоящей статьи следователем СУ ГУВД г. Москвы). В иных ситуациях график может не приобщаться к материалам уголовного дела, а храниться у следователя для «подстраховки» вплоть до полного завершения производства по данному делу.

Другим вариантом решения указанной проблемы является изменение действующей редакции ч. 3. ст. 217 УПК РФ в целях придания более определённого правового смысла категории «явное затягивание». Так, А.Н. Игнатъев предлагает установить четкие законодательные критерии этого самого явного затягивания. Он полагает, что под явным затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела следует понимать не подлежащее сомнению, очевидное затягивание обвиняемым и (или) его защитником непрерывного процесса ознакомления с материалами уголовного дела с момента его начала, выраженное: а) в необоснованном, без уважительной причины уклонении от ознакомления более двух раз; б) в ограниченно кратком прочтении или осуществлении копирования и фотографирования менее одного тома уголовного дела в день; в) в непродолжительном менее одного часа в день времени ознакомления, при условии прочтения или копирования, фотографирования менее установленного объема уголовного дела в день; г) в обращении повторно к любому из ранее копированных и фотографированных в полном объеме томов уголовного дела более трех раз [4, с. 211].

Возможно, что рассмотренные варианты и имеют свое право на существование. Возможно, что составляемые на практике графики ознакомления и уменьшают риски злоупотреблений в части ознакомления с материалами уголовного дела. Возможно, что предлагаемые учеными изменения процессуального законодательства также несут позитивный смысл и в перспективе окажут положительное влияние на следственную практику. Однако думается, что они не способны полностью устранить существующих проблем, поскольку все равно не в состоянии увести правоприменителя от оценочного характера категории «явное затягивание». Кроме того, предлагаемые А.Н. Игнатъевым законодательные изменения обременены множеством непонятно каким образом сконструированных формальных показателей: более двух раз; менее одного часа; три и более обращений и т.д. А подобный подход невольно приведет к частичной реставрации недопустимых нынче правил формальной оценки доказательств, что по известным причинам вызовет еще более негативные практические последствия.

В этой связи представляется возможным лишь один вариант решения данной проблемы – практически полная законодательная ликвидация существующего порядка ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела как явного правового анахронизма. У нас вообще вызывает недоумение какая-то странная бессистемность законодательной политики, выраженная, в частности, в совершенно разных временных подходах к различным механизмам и формам уголовно-процессуальной деятельности. Если некоторые положения УПК РФ идут в ногу со временем или даже с небольшим опережением (например, нормы о возможности допросов посредством видеоконференцсвязи, о замене понятий видеозаписью и т.д.), то другие в прямом смысле «застряли в прошлом веке» и в современных условиях не имеют никакого практического значения. Таковой, например, нам видится

предусмотренная ч. 8 ст. 166 УПК РФ норма об использовании в процессе доказывания фотонегативов или кинолент. Таковой же представляется и норма, предусмотренная ст. 217 УПК РФ, предполагающая ручное переписывание обвиняемым и его защитником материалов уголовного дела.

Один из авторов настоящей статьи прекрасно помнит те времена 20-летней давности, когда подобные технологии имели повсеместное распространение, обвиняемые и защитники часами, сутками, месяцами конспектировали уголовные дела, а наиболее материально обеспеченные участники приносили с собой в следственные отделы портативные ксерокопировальные аппараты для фиксации самых важных процессуальных документов.

Но сегодня в условиях повсеместного распространения и абсолютной доступности цифровой фототехники вряд ли можно найти хоть одного обвиняемого (тем более, адвоката), который не воспользуется правом на использование технического средства, не сфотографирует материалы уголовного дела на цифровую фотокамеру или смартфон, а будет тратить время, переписывая их вручную. При подобном подходе вся сложная правовая процедура ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, предполагающая вышеназванные гарантии, просто теряет всякий смысл и подлежит замене более эффективным техническим приемом – снятием копий материалов уголовного дела посредством фототехники. А необходимое для этого время (примерное количество листов в час или томов в день) может быть легко рассчитано опытным путем.

Предвосхищая возможную критику нашей позиции, особенно со стороны так называемых представителей либеральной общественности, во всем видящих лишь «возвращение 1937 года» и ущемление прав личности, отметим, что у любой процессуальной гарантии все-таки есть какая-то разумная граница; гарантия не должна превращаться в правовую догму. В противном случае существующая норма об ознакомлении и переписывании материалов уголовного дела тоже станет «не достойной» позитивной оценки ввиду хотя бы того, что кто-то из участников процесса может оказаться неграмотным, банально не умеющим читать или писать.

Однако если даже сугубо теоретически предположить, что в поле зрения органов предварительного следствия попадут лица, которые будут лишены (как самостоятельно, так и через адвоката) возможности воспользоваться цифровой фототехникой, то этот пробел вполне устраним посредством введения дополнительной специальной гарантии, например, права на заявление ими соответствующего ходатайства, подлежащего рассмотрению и разрешению следователем в общем порядке.

И наконец, последняя практическая проблема связана с выполнением следователем требования об обеспечении осуществления своих прав непрофессиональными участниками (обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком) при ознакомлении с материалами уголовного дела, которое напрямую вытекает из ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Данное

общее правило предполагает существование такого правового климата, при котором усилия следователя максимально направлены на создание наиболее благоприятных условий, позволяющих заинтересованным лицам реализовать свои процессуальные возможности в соответствии с концепцией современной уголовно-процессуальной деятельности. Еще в 1957 г. Г.М. Миньковский, исследуя данные вопросы, писал, что обязанности следователя при выполнении этих требований не сводятся лишь к предъявлению обвиняемому дела и предложению «защищаться». Следователь обязан помочь обвиняемому защищаться – разъяснить права, рассказать, как надо знакомиться с делом, указать те или иные доказательства, на которые обвиняемый не обратил внимания, помочь оформить ходатайства и т.д. [6, с. 90].

В современных условиях, несмотря на участие защитников, представителей, невзирая на возможную правовую грамотность некоторых обвиняемых потерпевших, иных лиц, именно он – следователь, являясь представителем государства, выступает публично-правовым гарантом прав и свобод личности. Следователь не вправе занимать пассивную роль, ожидая, когда тот или иной участник заявит ходатайство, сделает заявление и т.д. Тем более, он не должен безучастно наблюдать за формальными ошибками этих лиц, предвкушая возможность их использования в своих целях. Следователь как субъект уголовной юрисдикции просто обязан по ходу процедуры ознакомления с материалами уголовного дела принимать все возможные меры для правильного и разумного использования участниками своих процессуальных возможностей, в частности, в зависимости от сложившихся обстоятельств интересоваться, не желают ли они заявить ходатайство, написать замечание или дополнение к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела, на какие из этих материалов следует обратить особое внимание и т.д.

Сегодня многие ученые, политики, общественные деятели продолжают делать громкие заявления об обеспечении прав личности, забывая, что эти процессы надо начинать с малого, например, с конкретно взятого процессуального действия или его отдельного фрагмента. Именно в совершенствовании таких частностей, а не в громких словах и постоянных законодательных реформах нам видится основной вектор развития уголовно-процессуальной практики в контексте построения в РФ правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балакирев И.И. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2017. № 1(11). С. 57–59.
2. Голова С.И. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия путем составления обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 406–409.

3. Зенченко Л.Е. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела в отношении двух и более обвиняемых // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 3. С. 211–213.
4. Игнатъев А.Н. Затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела: отставание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Там же. 2012. № 2. С. 210–213.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
6. Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М.: Госюриздат, 1957. 211 с.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2. 515 с.
8. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Юрид. лит., 1962. 64 с.